

УДК 34

К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц за преступления в сфере валютного обращения

Магомедов Магомед Исалмагомедович

Аспирант,
кафедра уголовного права,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: Magomedoff931107@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопроса об уголовной ответственности юридических лиц за преступления в сфере валютного обращения. Раскрываются основные принципы валютного законодательства, сущность и структура валютных операций, основные направления и формы валютного контроля. Отмечается, что переход экономики России к рыночным отношениям, расширение мировой торговли возможны лишь при условии стабильности национальной валюты. Для этого необходимо совершенствование валютного законодательства. Автор приходит к выводу, что юридические лица за совершение преступлений в сфере обращения с валютой, безусловно, должны нести ответственность, однако реализация данной концепции не обязательно связана с внесением поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации, хотя такое возможно при условии пересмотра роли Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в регулировании отношений, связанных с привлечением к ответственности за правонарушения.

Для цитирования в научных исследованиях

Магомедов М.И. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц за преступления в сфере валютного обращения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 1А. С. 216-222.

Ключевые слова

Валютная политика, валютное обращение, валютная операция, национальная валюта, валютный контроль, уголовная ответственность.

Введение

Валютная политика и основные ее направления регулируются законом Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле» [О валютном регулировании и валютном контроле, 2003]. Согласно данному закону, резиденты и нерезиденты, нарушившие положения актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования, несут уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В последнее время валютное законодательство в России претерпевало изменения в сторону либерализации. В начале появления валютного контроля был актуален принцип «все, что не разрешено, то запрещено», в настоящее же время главным становится принцип «все, что не запрещено, то разрешено». Стоит отметить, что переход экономики России к рыночным отношениям, расширение мировой торговли возможны лишь при условии стабильности национальной валюты. Для этого необходимо совершенствовать валютное законодательство. Совершенствование системы валютного регулирования призвано способствовать эффективному преодолению кризисных явлений в российской экономике и реализации тактических и стратегических интересов страны.

Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере валютного обращения

Основными принципами валютного законодательства являются следующие:

1. Принцип «разрешается все, что не запрещается». Данный принцип подразумевает, что при отсутствии установленного порядка проведения операции с валютой операцию проводят без определенных ограничений.
2. Принцип «прямого действия». Принцип гласит, что операции, по которым предусмотрено регулирование, должны быть обозначены в законе.

В законе «О валютном регулировании и валютном контроле» прописаны ограничения по осуществлению операций с валютой: нельзя устанавливать другие требования к проведению операций в валюте, кроме тех, которые уже прописаны.

Валютный контроль и регулирование операций с валютой в России осуществляются Центральным Банком и Правительством России. Обязанности органов валютного контроля могут быть ограничены Правительством со стороны экспортно-импортных операций, тогда Центральный банк должен регулировать операции, связанные с кредитами и депозитами, а также ценными бумагами.

В операциях с валютой могут участвовать как резиденты, так и нерезиденты.

Валютные операции включают проведение следующих действий: осуществление платежей с помощью иностранной валюты; произведение расчетов в рублях между резидентами и нерезидентами, а также между нерезидентами; куплю-продажу ценных бумаг резидентами на получение иностранной валюты; покупку и продажу ценных бумаг нерезидентами на получение российских рублей.

Валютные операции, в свою очередь, делятся на текущие и те, осуществление которых связано с движением капитала. Текущие операции включают переводы иностранной валюты; осуществление операций по получению или предоставлению финансовых кредитов сроком до 180 дней; переводы дивидендов и процентов по операциям, которые осуществляются с движением капитала; переводы пенсий, зарплат, наследства.

К валютным операциям, которые связаны с движением капитала, относятся предоставление и получение финансовых кредитов сроком свыше 180 дней; получение отсрочки по экспортно-импортным контрактам на срок более 90 дней; покупка ценных бумаг; вклады в уставной капитал компании; переводы в качестве оплаты прав собственности; остальные валютные операции, которые не относятся к текущим.

Стоит отметить, что целью создания закона «О валютном регулировании и валютном контроле» были стабилизация валютного рынка внутри страны, установление единой валютной политики на уровне государства для дальнейшего развития экономического состояния страны и мировой торговли.

Среди основных положений Закона можно называть следующие: основные понятия сферы валютных операций; классификация валютных операций по признакам; права и обязанности участников валютных операций; организация валютных операций; состав органов валютного контроля; предусмотренная ответственность за нарушение валютного законодательства.

Законом предусмотрены следующие принципы: единая система внутренней и внешней валютной политики государства; ограничение вмешательства государства в операции с валютными ценностями между субъектами; единая система валютного регулирования и контроля; защита прав и интересов субъектов валютных операций; функции валютного законодательства:

Регулирующая функция валютного законодательства основывается на установлении прав и обязанностей субъектов, которые участвуют в валютных операциях. Контрольная функция подразумевает осуществление контроля за соблюдением валютного законодательства.

Объектами валютного законодательства являются валюта, утвержденная в России (банкноты и монеты, денежные средства на банковских счетах); внутренние ценные бумаги (номинальная стоимость эмитированных и зарегистрированных в России ценных бумаг осуществляется в национальной валюте России); внешние ценные бумаги (которые не относятся к внутренним согласно Закону); валютные ценности (валюта иностранных государств, драгоценные металлы, драгоценные камни); иностранная валюта (банкноты, монеты, денежные средства на банковских счетах, которые являются законными средствами для осуществления платежей иностранным государством).

Регулирование валютных операций предусматривает выбор принципов по оформлению валютных операций. Таким образом государство защищает и повышает устойчивость национальной валюты, стабилизирует платежный баланс, а также создает нужный объем золотовалютных резервов в стране.

Основными направлениями валютного регулирования являются установление функций и обязанностей в отношении органов валютного регулирования; нахождение и становление путей развития рынка национальной валюты; регулирование путей использования иностранной валюты; организация операций с валютой между резидентами и нерезидентами; установление прав и обязанностей на владение, использование и распоряжение валютными ценностями.

Среди методов валютного регулирования выделяются следующие: обязательное проведение операций с валютой через банковскую систему; осуществление выдачи лицензий банкам для проведения валютных операций; обязательный перевод выручки по экспорту из-за границы; установление сроков возможной продажи выручки по экспорту на валютном рынке внутри страны; необходимость депонирования импортерами определенной суммы в рублях, которая эквивалентна объему иностранной валюты для покупки.

Под валютным контролем понимают контроль со стороны государственных органов за выполнением требований валютного законодательства.

Основные направления валютного контроля включают: контролирование экспортно-импортных операций; определение функций и обязанностей, возложенных на органы валютного контроля; контроль за наличием лицензии при осуществлении валютных операций; организацию учета валютных операций; контролирование выполнения обязательств в иностранной валюте перед государством; проверку валютных операций по переводу иностранной валюты по контракту, который может оказаться фиктивным.

Контроль валютных операций может осуществляться в трех формах: инспекционной проверки, анализа всех видов отчетности, применения санкций при нарушении законодательной вазы по валютным операциям.

Валютное законодательство не стоит на месте, оно меняется в условиях экономического кризиса, когда наблюдается усиление регулирования операций с валютными ценностями с целью стабилизации рынка за счет воздействия на субъекты валютного рынка, а также в условиях стабильности, когда выбирается направление к либерализации.

Совершенствование валютного законодательства проходит путем проведения соответствующих мероприятий органами государственного управления в сфере валютного регулирования. Сам процесс совершенствования нормативно-правовой базы регулирования и контроля валютных операций зависит от уровня развития валютных отношений между странами, а также от долгосрочной стратегии государства в области валютной политики.

В последнее время валютное законодательство в России претерпевало изменения в сторону либерализации. В начале появления валютного контроля был актуален принцип «все, что не разрешено, то запрещено», на данный момент главным становится принцип «Все, что не запрещено, то разрешено». Переход экономики России к рыночным отношениям, расширение мировой торговли возможны лишь при условии стабильности национальной валюты. Для этого совершенствуют валютное законодательство и определяют тип валютного режима.

Существует два основных варианта валютного режима, которые могут быть использованы государством для проведения валютных операций на внешнем и внутреннем рынках. Первый тип – режим, при котором лишь государство может совершать валютные сделки, то есть быть монополистом. Второй тип – это режим с использованием свободно конвертируемой валюты.

В целях борьбы с нарушениями валютного законодательства ст. 193 и 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996] предусматривают ответственность за уклонение от исполнения обязанностей по репатриации средств в иностранной или национальной валюте и совершение валютных операций по переводу средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов соответственно. Субъектами указанных преступлений являются руководители организаций-резидентов либо в отдельных случаях сотрудники организаций-резидентов, уполномоченные осуществлять валютные операции.

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» [О валютном регулировании и валютном контроле, 2003] организациями-резидентами признаются юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации, и их филиалы и представительства за пределами страны.

Анализируя ст. 193 УК РФ и 193.1 УК РФ, нельзя обойти стороной вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. Данная проблема является дискуссионной. В последние годы часто звучат предложения установить уголовную ответственность для юридических лиц. Чаще всего речь идет не о признании юридического лица субъектом преступления, а о возможности применения к нему мер принуждения в рамках возбужденного уголовного дела по факту совершения преступления в его интересах. Как отмечает Б.В. Волженкин, «целесообразно

различать субъект преступления и субъект уголовной ответственности» [Волженкин, 2007].

Недостатком ст. 193 УК РФ и 193.1 УК РФ, как и других статей УК РФ, устанавливающих ответственность за преступления в сфере экономики, являются санкции, предусматривающие лишение свободы в качестве наказания для руководителей и сотрудников юридического лица. В своих действиях эти лица, как правило, руководствуются интересами недобросовестной организации, в результате их наказания сама организация не страдает и продолжает деятельность.

Юридические лица, безусловно, должны нести ответственность за правонарушения, совершаемые в их интересах, но существует ряд сложностей, связанных с имплементацией соответствующих норм в УК РФ.

Прежде всего, проблемой является наличие в Российской Федерации двух законов, предусматривающих ответственность за правонарушения: УК РФ предусматривает ответственность за совершение преступлений, КоАП РФ [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, 2001] – за совершение административных правонарушений. Ответственность за административные правонарушения могут нести и юридические лица. В такой ситуации любые изменения в УК РФ относительно введения уголовной ответственности организаций без соответствующего пересмотра роли в регулировании этой сферы КоАП РФ будут создавать дублирование и противоречия, при этом рушить концептуальное положение об уголовной ответственности за виновно совершенное деяние, вводя институт объективного вменения.

Уголовная ответственность юридических лиц – институт, характерный для англосаксонского права, но в то же время активно внедряемый в странах континентальной системы права. Первой из стран европейского континента, кто ввел в свое уголовное законодательство данный институт, были Нидерланды. Этому примеру в 1991 г. последовала Норвегия, а в 1992 г. – Франция, что развеяло надежды противников этого института в уголовном праве на его неприятие европейскими странами, которые, казалось, строго придерживались позиции индивидуальной уголовной ответственности за вину. Впоследствии концепцию уголовной ответственности организаций имплементировали в национальное законодательство Бельгия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Финляндия, позднее – Венгрия, Испания, Польша (Польша сделала оговорку в решении Конституционного трибунала, что принятый закон вводит не уголовную, а квазиуголовную ответственность юридических лиц) и ряд других стран Восточной Европы, вступивших в Евросоюз.

В российской юридической литературе часто звучат предложения о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц «на основе зарубежного опыта», при этом сам механизм многими авторами понимается не до конца. Так, например, В.В. Качалов в своей статье приводит следующие аргументы, критикуя противников введения уголовной ответственности юридических лиц: необходимо ввести уголовную ответственность юридических лиц, потому что мир не стоит на месте и хозяйственные связи развиваются, не надо противиться прогрессу; института административной ответственности юридических лиц недостаточно, потому что КоАП РФ не предусматривает ответственность за общественно опасные деяния [Качалов, 2016].

Первый аргумент выдает обывательский подход, а второй ничего не предлагает относительно пересмотра роли КоАП РФ в регулировании ответственности юридических лиц, что может привести к коллизии двух законов. Второй аргумент также является крайне спорным, потому что даже действующий КоАП РФ часто предусматривает достаточно суровые наказания для юридических лиц.

Следственный комитет России выразил мнение о необходимости внесения соответствующих поправок в УК РФ, мотивируя это необходимостью выполнения ратифицированных Российской Федерацией международных правовых актов.

Включение в национальное законодательство норм об ответственности юридических лиц обусловлено необходимостью применения Конвенции ООН против коррупции [Конвенция Организации Объединенных наций против коррупции, www]. Однако Конвенция не предусматривает в обязательном порядке внесение поправок именно в уголовные кодексы стран, каждое государство само вправе определить, каким образом предусмотреть меры ответственности организаций.

Заключение

Таким образом, юридические лица за совершение преступлений в сфере обращения с валютой, безусловно, должны нести ответственность, однако реализация данной концепции не обязательно связана с внесением поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации, хотя такое возможно при условии пересмотра роли Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в регулировании отношений, связанных с привлечением к ответственности за правонарушения.

Библиография

1. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 765 с.
2. Качалов В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // *Lex russica*. 2016. № 12. С. 32-40.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2017) // *Российская газета*. 2001. № 256.
4. Конвенция Организации Объединенных наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/2563049/>
5. О валютном регулировании и валютном контроле: федер. закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // *Собрание законодательства РФ*. 15.12.2003. № 50. Ст. 4859.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // *Собрание законодательства РФ*. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

To the question of criminal liability of legal persons for crimes in the sphere of currency circulation

Magomed I. Magomedov

Postgraduate,
Department of criminal law,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
125993, 9 Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Magomedoff931107@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the issue of criminal liability of legal entities for crimes in the sphere of currency treatment. The author considers the basic principles of currency legislation, the essence and structure of currency transaction, the main directions and forms of currency exchange regulation. It is noted that the possibility of Russian economic transition to market economy, the expansion of world trade will be carried out only under the condition of stability of the national currency. For this it is necessary to improve the currency legislation. The author notes that the inclusion in national legislation of the norms on the liability of legal entities is due to the need to apply the UN Convention against corruption. However, the Convention does not provide for the amendment of the penal codes of countries in a general manner, and it is for the state itself to determine how to provide for the liability of organizations. The author comes to the conclusion that the responsibility of legal entities for committing crimes in the sphere of currency circulation is necessary, but the implementation of this concept is not necessarily associated with the amendments to the Criminal Code of the Russian Federation, although it is possible subject to a review of the role of the Administrative Code in regulating relations related to prosecution for offenses.

For citation

Magomedov M.I. (2018) K voprosu ob ugovolnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits za prestupleniya v sfere valyutnogo obrashcheniya [To the question of criminal liability of legal persons for crimes in the sphere of currency circulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (1A), pp. 210-215.

Keywords

Monetary policy, currency circulation, currency transaction, national currency, currency regulation, criminal liability.

References

1. Kachalov V.V. (2016) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: kriticheskii analiz argumentov protiv [Criminal liability of legal entities: a critical analysis of the arguments against]. *Lex russica*, 12, pp. 32-40.
2. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 07.02.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2017) [Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on March 1, 2017) (2001)]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 256.
3. Konventsiya Organizatsii Ob"edinennykh natsii protiv korruptsii (prinyata General'noi Assamblei OON 31 oktyabrya 2003 g.) [Convention of United Nations against Corruption (adopted by the UN General Assembly on October 31, 2003)]. *SPS "Garant"* [SPS Garant]. Available at: <http://base.garant.ru/2563049/> [Available at 15/01/18].
4. O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole: federal'nyi zakon ot 10.12.2003 № 173-FZ (red. ot 03.07.2016) [On currency regulation and currency control: Federal Law No. 173-FZ of December 10, 2003 (as amended on July 03, 2016)] (2003). *Sobranie zakonodatel'stva RF* (St. 4859) [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4859)], 50, 15th December.
5. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 19.12.2016) [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on December 19, 2016)] (1996). *Sobranie zakonodatel'stva RF* (St. 2954) [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 2954)], 25, 17th June.
6. Volzhenkin B.V. (2007) *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti* [Crimes in the sphere of economic activity]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.